

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Л.М. Капица

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируются международные дебаты по проблемам развития ресурсных экономик. Обращается внимание на причины и механизмы так называемого "ресурсного проклятья" и признаки системных сбоев и застойных явлений в ресурсных экономиках, получивших название "голландской болезни". Особое внимание уделяется роли национальных элит и институтов в консервировании экономической отсталости и/или деиндустриализации стран, обладающих богатыми природными ресурсами. Автор рассматривает новые подходы к разрешению проблемы "ресурсного проклятья", в частности, возврат к традиционным инструментам экономической диверсификации, как индустриализация и протекционизм.

Сегодня международные дебаты по индустриализации и роли промышленной политики государства возобновились с новой силой, во многом благодаря феномену Китая. Эта дискуссия была инициирована главным экономистом Всемирного банка Джастином Ифу Лином. В ней приняли участие многие известные экономисты, представители правительственных и межправительственных организаций и международного бизнеса. Анализируя итоги этой дискуссии, следует отметить, что, во-первых, участники дискуссии признали необходимость прямого участия государства в процессе развития и хозяйственной жизни. Во-вторых, они также признали факт, что рынок не смог решить проблемы экономической отсталости в большинстве развивающихся стран. В-третьих, они согласились с тем, что без индустриализации и защиты зарождающейся национальной промышленности (вплоть до введения протекционистских мер и субсидирования) слаборазвитые страны не смогут вырваться из ловушки нищеты и экономической отсталости. Более конкретно, Д. Родрик, Рикардо Хаусманн и Чарльз Сейбел предложили два типа промышленной политики для развивающихся стран: ограниченную и широкомасштабную [48].

Ключевые слова: "ресурсное проклятье", "парадокс изобилия", структурные и системные проблемы развития, устойчивость экономической отсталости, многоукладность, рентоориентированное поведение, эффекты движения ресурсов, расходования, либерализации торговли, "голландская болезнь", «эффект Гронингена», суверенные фонды.

Проблемы экономического развития «ресурсных экономик» привлекают внимание научного сообщества с 1950-х гг. И это не случайно. Во-первых, в 1950-1960-ые годы на мировой политической арене появилось множество новых суверенных государств, многие из которых обладали внушительными по размеру минеральными ресурсами, но были чрезвычайно отсталыми в плане социально-экономического развития. Во-вторых, большинство этих стран подверглось длительной колониальной эксплуатации, что не могло не оставить отпечаток на их экономической системе. В-третьих, все эти страны, несмотря на глубокие различия, имели общие признаки: экономическая отсталость, многоукладность, узкая аграрно-сырьевая специализация экономики, массовая бедность и неграмотность населения, ограниченная финансовая база, высокая уязвимость к внешним шокам, неразвитая физическая инфраструктура, преобладание традиционных (докапиталистических) институтов, господство иностранного капитала, отсутствие (или очень ограниченный пул) национальных квалифицированных кадров, подорванная окружающая среда и т.д.

Структурные и системные экономические проблемы молодых национальных государств, несмотря на наличие во многих из них значительных природных ресурсов, существенно осложнили процесс «догоняющего развития». Многие развивающиеся страны, движимые стремлением взять под национальный контроль все внутренние источники финансирования, пошли на национализацию иностранных активов. Однако лишь в нефтедобывающих государствах, в силу уникальной географической концентрации мировых ресурсов нефти, национализация имела немедленный эффект в виде массового притока иностранной валюты («нефтедолларовый дождь»). В большинстве же богатых природными ресурсами развивающихся странах эффект национализации был относительно скромным, а в некоторых случаях – негативным. К середине 1970-х годов только небольшая группа развивающихся стран смогла совершить прорыв и вырваться из «ловушки отсталости».

Столь неутешительные результаты усилий огромного числа стран, включая страны, обладающие богатыми природными ресурсами, заставили международное академическое сообщество пересмотреть целый ряд научных догм 1950х-1970-х гг., в том числе некоторые теории экономического роста и теории развития. На смену пришли новые концепции, которые попытались дать объяснение феномену устойчивости экономической отсталости. Особый интерес, по понятным причинам, был проявлен к развивающимся странам-экспортёрам энергоносителей, многие из которых, вопреки неоклассической экономической теории, утверждавшей, что огромные доходы, получаемые в виде природной ренты, должны способствовать ускоренному созданию национального богатства

и сокращению бедности, демонстрировали совершенно обратные результаты. Так появилась гипотеза «проклятия ресурсов», или «парадокса изобилия».

Анатомия «1» ресурсного проклятия

Термин «проклятие ресурсов» был впервые введён в оборот в 1993 г. английским экономистом Ричардом Аути (Richard Auty) [78] для обозначения вышеупомянутого явления. Согласно Р. Аути, рентные доходы от эксплуатации минеральных ресурсов могут привести к серьёзным структурным сдвигам в экономике и возникновению дисбалансов, фактически усугубляя зависимость слаборазвитой экономики от горнодобывающих отраслей. Это вызвано, по мнению Аути, как спецификой самих горнодобывающих отраслей (низкая способность генерировать производственные связи и технологические изменения, незначительный вклад в создание рабочих мест, истощаемость ресурсной базы, высокая капиталоемкость, преобладание фискальных связей с остальной экономикой), так и волатильностью сырьевых доходов из-за нестабильности мировых цен на сырьё. Свой вклад внесли также ошибки правительств в области принятия инвестиционных решений и макроэкономической политике, которые, в свою очередь, способствуют «заболеванию» «голландской болезнью». Немаловажным фактором, оказывающим воздействие на развитие ресурсных экономик, по мнению Аути, является качество политического режима и элиты. Рентоориентированное поведение правительства, проявляющееся в росте государственных расходов и развёртывании «престижных проектов», капиталоемких, но малозначимых для национального экономического развития, и коррупция государственных чиновников могут стать ещё одним фактором, сдерживающим экономический прогресс и ликвидацию нищеты в богатой природными ресурсами стране.

Следует отметить, что многочисленные эмпирические исследования, проведённые до и после публикации работ Аути, подтвердили правильность его выводов [18; 54; 74]. Среди наиболее известных исследований этого рода следует упомянуть работу американских экономистов Дж. Сакса и А. Уорнера [81], в которой они, проанализировав и протестировав данные по 95 развивающимся странам за период 1970-1990 гг., и нашли подтверждение тому, что изобилие природных ресурсов имело негативное воздействие на экономический рост практически во всех богатых ресурсами странах. Исключение составили лишь две страны в выборке: Малайзия и Маврикий.

Ещё одно исследование, вызвавшее большой общественный резонанс, было подготовлено международной неправительственной организацией Oxfam America «Добывающие отрасли и бедные» в 2001 г. Автором доклада был американский политолог Микаэль Росс, который

на базе междисциплинарного анализа 117 развивающихся стран пришёл к заключению, что в бедных странах бум цен на минеральные ресурсы неизбежно приводит к росту коррупции и обострению соперничества между социальными и этническими группами за контроль над природными ресурсами - главным источником валютных доходов[76].

Выдвигая аргументы в поддержку концепции «проклятия ресурсов», Р. Аути утверждал, что одним из факторов, препятствующих росту ресурсных экономик, является долгосрочная мировая тенденция к ухудшению условий внешней торговли ресурсных экономик. Нельзя сказать, что все экономисты были согласны с этим аргументом, но ряд эмпирических исследований установил значительную корреляцию между темпами экономического роста и изменениями в условиях торговли богатых природными ресурсами стран.

На дестабилизирующий эффект волатильности доходов от экспорта минерального сырья указывали многие исследователи развивающегося мира. Некоторые экономисты, включая Р. Аути и Р. Майкселла, полагают, что резкие колебания мировых цен на минеральное сырьё через относительно короткие интервалы могут быть одним из факторов «проклятия ресурсов»[66; 9].

Эту мысль разделяет и доклад Международного института окружающей среды и развития (МИОСР) «Горнодобывающая промышленность, минералы и устойчивое развитие». По данным МИОСР, с начала 1970-х гг. цены на минеральное сырьё отличались большей нестабильностью по сравнению с ценами на товары обрабатывающей промышленности. Р. Майкселл, например, в ходе своих исследований, установил, что на протяжении 1972-1992 гг. развивающиеся страны с высокой сырьевой зависимостью испытывали изменения в условиях торговли в два-три раза чаще по сравнению с индустриальными странами [66].

Такая нестабильность доходов ресурсных экономик порождает целый ряд проблем:

- 1) трудности в проведении разумной фискальной политики;
- 2) рост неопределённости относительно будущих доходов и пессимистических настроений среди инвесторов;
- 3) доходы, полученные в период роста цен на сырьё чаще всего расходуются на нужды потребления, а не на инвестирование [81].

Ряд других экономистов придерживается иного взгляда на проблему волатильности доходов. Например, американские экономисты Грэхем Дэвис и Джон Тилтон считают, что падение доходов может вынудить ресурсные развивающиеся экономики пойти на проведение необходимых экономических реформ[27]. Ф. Родригес и Дж. Сакс[75], а также Г. Аткинсон и К. Гамильтон[7], с другой стороны, обращают внимание на то, что размеры доходов ресурсных экономик сильно преувеличены. На самом деле,

если принять во внимание степень истощённости невозобновляемых минеральных ресурсов многих развивающихся стран и стран с переходной экономикой, то картина будет не столь благоприятной.

Российские исследователи механизма «проклятия ресурсов» С. Гуриев, А. Плеханов и К. Сонин утверждают, в свою очередь, что волатильность становится разрушающим фактором в условиях отсутствия развитых финансовых рынков и эффективной системы страхования инвестиций. В слишком волатильной экономической среде «хозяйствующие субъекты могут отказаться от проектов», что «отрицательно сказывается на темпах роста»[33]. Волатильность, по мнению российских учёных, также отрицательно сказывается на процессе накопления человеческого капитала, делая невыгодными долгосрочные вложения в образование[43].

Одним из проявлений «проклятия ресурсов», по мнению многих экономистов, является «голландская болезнь» (или «эффект Гронингена»). Это термин изначально применялся для обозначения ситуации, возникающей под воздействием внезапного роста доходов от экспорта минерального сырья, а именно: стремительное отраслевое перераспределение мобильных экономических факторов в пользу нефтегазодобывающей отрасли, которое, в конечном итоге, приводит к спаду в обрабатывающей промышленности и в производстве неторгуемых товаров и услуг, ориентированных на внутренний спрос. Таким образом, последствиями шока, который испытывает экономика в вышеописанной ситуации, являются, по мнению М. Кордена и Д. Ниари: эффект движения ресурсов (a resource movement effect) и эффект расходования (a spending effect)[24].

Следует отметить, что многочисленные эмпирические исследования не дают однозначного ответа на причины возникновения и последствия «голландской болезни». Большинство отмечают некоторую де-индустриализацию в результате приспособления экономики к новому равновесию. Существует, однако, ряд стран, как, например, Алжир, где ни роста обменного курса национальной валюты, ни спада в обрабатывающей промышленности и сельскохозяйственном производстве не наблюдалось[23]. В других случаях спад был зафиксирован в сельскохозяйственном производстве, но не в производстве продукции обрабатывающей промышленности[37]. Некоторые исследователи объясняют эти отклонения от теоретических предсказаний или эффектом либерализации торговли или неадекватностью замещения (imperfect substitution)[70; 16].

Учёные стран СНГ также не остались в стороне от международных дебатов по «голландской болезни». О. М. Левяков, например, выделяет ещё один механизм негативного воздействия высоких доходов от экспорта сырья на экономику: «поскольку цены ресурсов подвер-

жены существенным колебаниям, определяемым конъюнктурой мировых рынков, обменный курс колеблется вместе с ценами экспортируемых ресурсов тем больше, чем большую долю эти ресурсы занимают в общем объёме экспорта. Высокая волатильность курса национальной валюты негативным образом сказывается и на отраслях, связанных с внешней торговлей (как на отраслях-экспортёрах, так и на импортёрах), и на объёме иностранных инвестиций в экономику страны. Если национальная промышленность в значительной степени зависит от импорта (например, экономика специализируется на переработке импортируемых полуфабрикатов), то нестабильность обменного курса будет иметь негативный эффект на всю экономику» [55].

Практически во всех странах недр – собственность государства. Это означает, что государство является основным получателем природной ренты. Казалось бы, в условиях бедных и слабо развитых стран рост доходов государства должно рассматривать как положительный фактор. Однако многие зарубежные учёные усматривают в накоплении огромных рентных доходов в руках государства источник «проклятия ресурсов» [3; 9; 82; 59; 77].

Так, одна группа исследователей утверждает, что внезапный и масштабный приток доходов в руки государства может привести к принятию ошибочных решений под воздействием возросших ожиданий населения и политического давления на правительство со стороны различных социальных групп [67; 9; 82]. Быстрые и плохо скоординированные решения правительства, принятые под давлением, могут стать причиной различных экономических искажений и ослабления естественной способности экономики к быстрому восстановлению равновесия. С другой стороны, образование значительных бюджетных резервов может способствовать смягчению государственного контроля над их расходованием, особенно в области капитального строительства. Наконец, неожиданный дождь рентных доходов может подтолкнуть правительства богатых природными ресурсами стран не только на развёртывание амбициозных капиталоемких проектов, но и на массовое заимствование на рынках капитала в расчёте на то, что цены на сырьё сохранятся на том же уровне. Такое легкомыслие, как показывают исследования, может обернуться серьёзными последствиями. В силу волатильности цен на сырьё, такие страны, как, например, Мексика, могут оказаться в долговой ловушке [97].

Эмпирические исследования богатых ресурсами стран подтверждают распространённость практики непродуктивных инвестиций. Среди государственных проектов, как правило, преобладают проекты с низкой отдачей. Некоторые страны увлекаются престижными проектами как, например, строительство дворцов, шикарных аэропортов или, как уже отмечалось, инфраструктурных объектов, имеющих ничтож-

но малое значение для развития национальной экономики [59; 54].

Другая группа учёных усматривает в стремительном росте доходов богатых ресурсами стран причину распространения рентоориентированного поведения и коррупции [61]. Они, по мнению ряда учёных, сужают выбор места для строительства предприятий горнодобывающих компаний, оперативная деятельность которых ограничена географическими рамками. Кроме того, по мнению, например, аналитиков «Эрнст энд Янг», есть целый ряд других факторов, делающих горнодобывающие компании легкой добычей для коррупционных чиновников и мошенников. Это, например:

- «тяжелый физический труд;
- высокая стоимость производимого товара;
- зависимость от местного населения;
- большое количество запретов и ограничений;
- компании зачастую занимают центральное место в экономике региона;
- большая величина роялти и налоговых выплат;
- удалённость производства;
- работа в странах с высоким уровнем коррупции;
- отрасль, требующая значительных капиталовложений;
- влияние на окружающую среду;
- большое количество слияний и поглощений в отрасли» [69].

Некоторые учёные полагают, что коррупция в развивающихся странах есть ничто иное как проявление традиционных практик, и то, что в рамках одних культур квалифицируется как коррупционный акт, в рамках некоторых других будет восприниматься как норма поведения [63; 2; 1]. Однако, коррупция существует и в переходных экономиках и развитых странах, например, в Италии и Японии. Коррупция весьма распространённое явление в политических кругах и государственной бюрократии многих богатых ресурсами стран. В результате многие решения, принимаемые государственными структурами, не имеют ничего общего с целями развития.

Концентрация природной ренты в руках правительства обостряет соперничество групп с особыми интересами, стремящихся добиться выгодного для себя распределения. Если рентоориентированное поведение элит начинает преобладать, то процесс принятия решений, по мнению Я. Бхагвати, Р. Аути и других, будет приводить к различного рода искажениям и диспропорциям в экономике и значительным экономическим потерям [95; 17; 9].

Негативным следствием рентоориентированного поведения элит является также образование мощного лобби, способного блокировать процесс проведения экономических реформ и модернизации экономики. И, наконец, немаловажным для экономического развития является использование захваченной группами с особыми

интересами природной ренты. Экономические результаты будут зависеть от того, на что будут потрачены захваченные этими группами рентные доходы: на инвестирование в реальный сектор или на покрытие расходов на демонстрационное потребление [95; 17; 9].

По мнению Л. Крауза, Р. Майкселла, Раниса и других экономистов, промышленная политика в богатых природными ресурсами странах является именно той областью, где чаще всего принимаются ошибочные инвестиционные решения [52; 66; 74]. Неудивительно поэтому, что эти страны так и не смогли создать конкурентоспособный сектор обрабатывающей промышленности. Одной из таких ошибок, считают вышеназванные экономисты, была импортозамещающая индустриализация, сопровождаемая, с одной стороны, субсидированием вновь созданных предприятий, а, с другой, протекционизмом. Комбинация масштабного субсидирования с протекционизмом явилась одной из причин роста рентоориентированного поведения и формирования мощного лобби групп со специальными интересами. Это лобби эффективно препятствовало ликвидации субсидий даже тогда, когда необходимость в них отпала [82].

В последние десятилетия институциональное измерение «проклятия ресурсов» стало объектом пристального внимания как экономистов, так и политологов, социологов и историков. Эмпирические межстрановые исследования этой проблемы в рамках теории рентоориентированного поведения, акцентирующей внимание на природных ресурсах, не смогли дать внятного ответа на вопрос, почему богатые ресурсами страны в своём развитии достигают различных результатов [65]. Как известно, лидеры этих стран проводили разную политику: хищническую, нацеленную на обогащение элит, и ориентированную на обеспечение социально-экономического прогресса (например, страны Юго-Восточной и Восточной Азии, Западной Европы и Северной Америки). Более того, межстрановые исследования высветили многовариантность не только институтов и структур государственного правления, но и исторических, контекстных и временных условий развития этих стран. Всё это поставило под сомнение утверждение, что богатые природными ресурсами страны обречены на экономическую отсталость и нищету. Многовариантность институтов и структур государственного правления в ресурсных экономиках позволяет выдвинуть предположение, что различные комбинации политики, институтов и структуры государственного правления могут дать идентичные результаты.

В связи с этим возник ряд новых вопросов:

– какие институциональные факторы и почему приводят к разным результатам развития в богатых природными ресурсами странах?;

– в какой мере успех или провал развития ресурсных экономик зависит от типа полити-

ческого режима, идеологии и характера элит?;

– какова роль государства?;

– имеют ли различия в стартовых политических условиях какое-либо отношение к проблеме «проклятия ресурсов»?;

– какими «способностями» и «мощностями» (capabilities and capacities) должна обладать государственная администрация, чтобы избежать ловушки сырьевой зависимости?

В поисках ответа на эти вопросы были приняты усилия изучить роль природных ресурсов в эволюции экономики США, Канады, Австралии, Норвегии и других развитых капиталистических стран, чья индустриализация в значительной мере финансировалась природной рентой [84; 91]. Несмотря на огромное количество такого рода исследований, однозначного ответа на поставленные выше вопросы так и не удалось получить, за исключением всеобщего признания, что слаборазвитость институтов и неэффективность государственного управления являются факторами, способствующими формированию различного рода структурных нарушений в экономике и появлению признаков «проклятия ресурсов» [32; 34; 46; 51].

Последующие межстрановые исследования макроэкономической политики подтвердили существование высокой корреляции между качеством институтов и структурой государственного управления, с одной стороны, и макроэкономическими показателями, с другой [88]. Однако, по признанию многих экономистов, полезность этих выводов для ресурсных экономик весьма сомнительна. Во-первых, в названных исследованиях применялся статичный, а не динамический анализ, поэтому происхождение эффективных институтов остаётся тайной за семью печатями. Во-вторых, они не отвечают на актуальный для ресурсных экономик вопрос, а можно ли построить эффективные институты в условиях современных ресурсных экономик?

Как предотвратить или вырваться из ловушки «проклятия ресурсов»?

Следует сразу оговориться, что единого рецепта, применимого ко всем ресурсным экономикам, просто нет, но есть некоторые соображения и рекомендации, к которым следует относиться с осторожностью, учитывая, что большинство из них разработаны на базе исследований развивающихся экономик, а не стран с переходной экономикой. В международных дебатах обсуждаются несколько вариантов подходов к решению проблем ресурсных экономик и угрозе «проклятия ресурсов:

– принцип: «тише едешь, дальше будешь». С точки зрения некоторых экономистов, чтобы избежать шока, вызываемого внезапным притоком рентных доходов в слаборазвитую экономику, следует замедлить разработку и эксплуатацию нефтяного или газового месторождений, что даст возможность экономике и правительству постепенно адаптироваться к новой ситуации и более

осторожно и продуманно использовать рентные доходы на цели развития [45]. Кроме того, замедленное освоение месторождения нефти или природного газа позволит создать свой собственный, национальный комплекс услуг, необходимых для поддержания нарождающейся нефтегазовой отрасли, не прибегая к услугам иностранных фирм. К такому умозаключению пришёл американский экономист Пол Холвуд, анализируя опыт Великобритании и Норвегии [45].

Другим вариантом применения вышеназванного принципа является заключение такого типа контрактного соглашения с иностранным партнёром, которое обеспечило бы, как равномерный приток рентных платежей в государственный бюджет в течении относительно длительного периода, так и техническую помощь в развитии верхних этажей ценностной производственной цепочки. По мнению некоторых экономистов, тип контрактного соглашения определяет динамику, объём и структуру распределения рентных доходов между участниками соглашения.

Суверенные фонды

Суверенные фонды благосостояния (СФБ), которые изначально задумывались как инструмент обеспечения устойчивого развития посредством финансирования реабилитационных и природоохранных мероприятий (программ и проектов), аккумуляции и утилизации природной ренты на цели экономической диверсификации (создание производственной и технологической базы, способной обеспечить рост благосостояния будущих поколений), приобрели во многих странах совсем иное содержание.

Теоретически СФБ могут выполнять три функции: нейтрализовать эффект внезапного роста рентных доходов, вызываемого ростом цен на минеральное сырьё; стабилизировать бюджетные доходы (на базе прогнозируемой цены на минеральное сырьё); аккумулировать рентные доходы с целью передачи их будущим поколениям (как правило, только прибыль от инвестиционной деятельности таких фондов используются на текущие нужды, оставляя нетронутым основной капитал фонда) [28; 30]. Сегодня в мире действуют, по разным оценкам, 62 СФБ, размер активов которых составляет свыше 5 трлн долл. Из этих 62 фондов 36 созданы на базе рентных доходов от нефти и природного газа (см. таблицу 1).

Отношение к СФБ далеко неоднозначно, как среди экономистов, так и среди официальных и предпринимательских кругов развитых капиталистических стран. Одни видят в них эффективный инструмент «стерилизации» ресурсных доходов, позволяющий предотвратить возникновение «голландской болезни» и инструмент общественного контроля над доходами и расходами природной ренты; другие – инструмент управления государственными валютными резервами, сбалансирования

бюджета в условиях падением мировых цен на минеральное сырьё и альтернативу внешнему заимствованию [57]. Наряду с традиционной критикой в адрес суверенных фондов по поводу непрозрачности их деятельности и беспокойством, что их средства могут быть использованы в коррупционных целях [12; 14; 4; 21], всё большее внимание уделяется их международной инвестиционной деятельности и влиянию, которую они оказывают на международные рынки капиталов и валютно-финансовую систему мира в целом [13; 10].

С точки зрения ряда исследователей, расширение международной деятельности СФБ является позитивным фактором, так как способствует более эффективному межстрановому распределению доходов, полученных от эксплуатации природных ресурсов. Кроме того, международные инвестиции СФБ способствуют смягчению дефицита ликвидных средств в периоды глобального финансового стресса [89; 87]. Однако массовая скупка суверенными фондами активов крупнейших западноевропейских и североамериканских компаний, переживающих трудности в условиях текущего кризиса, может вызвать ответную реакцию в виде волны финансового протекционизма [49]. По мнению некоторых аналитиков, сам факт, что государственные фонды скупают частные компании после десятилетних усилий дерегулировать экономические системы и высвободить рыночные силы из-под контроля государства, может быть воспринят как вызов рынку.

С другой стороны, приток капитала с периферии в страны ядра капиталистической системы, а не наоборот, как было в прошлом, может спровоцировать политический кризис в отношениях между странами, породив целый ряд политически чувствительных вопросов относительно мотивации СФБ. В этой связи предлагаются самые разные варианты регулирования суверенных фондов – от повышения прозрачности финансовой позиции фондов до введения «принципа взаимности» в доступе к рынку. Филипп Хилдебранд, председатель Совета управляющих Швейцарского национального банка, в своё время предлагал, например, чтобы суверенные фонды добровольно установили кодекс, регулирующий их поведение в принимающих странах, или же представители властей индустриально развитых стран и крупнейших суверенных фондов совместными усилиями попытались выработать принципы, которыми должны руководствоваться СФБ в своей инвестиционной деятельности [49]. Как известно, именно последний вариант был взят на вооружение. В сентябре 2008 г. в Сантьяго (Чили) 26 имеющих СФБ стран, при участии некоторых стран-получателей инвестиций (Германия, Индия, Италия, Соединенное Королевство, США, Франция, Южная Африка и Япония) и при содействии МВФ, Европейской Комиссии, ОЭСР и Всемирного банка одобрили свод общеприня-

Таблица 1. Суверенные фонды благосостояния.

Название фонда (на базе доходов от нефти и/или природного газа)	Дата создания	Активы, млрд. долл.
1. Norway Government Pension Fund – Global	1990	656,2
2. UAE – Abu Dhabi Abu Dhabi Investment Authority	1976	627
3. Saudi Arabia SAMA Foreign Holdings		532,8
4. Kuwait Kuwait Investment Authority	1953	296
5. Russia National Welfare Fund	2008	149,7
6. Qatar Qatar Investment Authority	2005	115
7. UAE – Dubai Investment Corporation of Dubai	2006	n/a
8. UAE – Abu Dhabi International Petroleum Investment Company	1984	65,3
9. Libya Libyan Investment Authority	2006	65
10. Kazakhstan Kazakhstan National Fund	2000	61,8
11. Algeria Revenue Regulation Fund	2000	56,7
12. UAE – Abu Dhabi Mubadala Development Company	2002	48,2
13. US – Alaska Alaska Permanent Fund	1976	42,3
15. Azerbaijan State Oil Fund	1999	32,7
16. Brunei Brunei Investment Agency	1983	30,0
17. US – Texas Texas Permanent School Fund	1854	25,5
18. Iran Oil Stabilisation Fund	1999	23,0
19. Canada Alberta's Heritage Fund	1976	15,9
20. East Timor Timor-Leste Petroleum Fund	2005	10,2
21. Oman State General Reserve Fund	1980	8,2
22. Mexico Oil Revenues Stabilization Fund of Mexico	2000	6,0
23. Saudi Arabia Public Investment Fund	2008	5,3
24. Trinidad & Tobago Heritage and Stabilization Fund	2000	2,9
25. US – Alabama Alabama Trust Fund	1985	2,5
26. UAE – Ras Al Khaimah RAK Investment Authority	2005	1,2
27. Nigeria Nigerian Sovereign Investment Authority	2011	1,0
28. Venezuela FEM	1998	0,8
29. US – North Dakota North Dakota Legacy Fund	2011	0,5
30. Gabon Gabon Sovereign Wealth Fund	1998	0,4
31. Mauritania National Fund for Hydrocarbon Reserves	2006	0,3
32. Equatorial Guinea Fund for Future Generations	2002	0,08
33. UAE – Federal Emirates Investment Authority	2007	n/a
34. Oman Oman Investment Fund	2006	n/a
35. UAE – Abu Dhabi Abu Dhabi Investment Council	2007	n/a
36. Papua New Guinea Papua New Guinea Sovereign Wealth Fund	2011	n/a
ИТОГО:		2952,5

Источник: *Sovereign Wealth Fund Institute*.

тых принципов и практики (ОПП) – «Принципы Сантьяго»[87].

Диверсификация

Как следует из логики концепции «проклятие ресурсов», единственный способ избежать сырьевой зависимости – снизить значения сырьевого сектора в экономике, а единственный способ добиться этого – создать другие источники добавленной стоимости¹. Такого рода подход

к решению проблемы зависимости называется диверсификация. Различают два типа диверсификации: экономическая диверсификация и диверсификация экспорта. Экономическая диверсификация (или диверсификация производства) является инструментом реструктуризации экономики и повышения ее конкурентоспособности. Экономическая диверсификация – это также средство межотраслевого перелива капитала и метод оптимизации структурных

¹ Добавленная стоимость – это стоимость, добавленная товару при его прохождении по цепочке от места его первоначального приобретения, производства, распределения до розничной продажи.

преобразований в экономике. Диверсификация экспорта – это расширение ассортимента экспортных товаров и услуг для увеличения результативности экспорта. Наилучшие результаты достигаются путём увеличения в экспорте доли машин, оборудования, готовых изделий или полуфабрикатов высокой степени переработки при одновременном сокращении доли сырья.

Практическое осуществление диверсификации экономики в условиях глобализации – задача чрезвычайной сложности. Более того, ряд экономистов считают, что в отдельных случаях диверсификация невозможна, и остаётся лишь один путь развития – специализация [94]. Результаты ряда эмпирических исследований, однако, ставят под сомнения эти утверждения, указывая на возможность диверсификации экономики страны путём эффективного использования всех имеющихся предпосылок и факторов и, в первую очередь, человеческого капитала. Например, анализ экономики регионов США показал, что специализация на образовательных и научно-исследовательских услугах, обеспечивает стабильный рост и низкий уровень безработицы в таких регионах [85; 86; 6].

Большинство развивающихся стран осуществило частичную диверсификацию экономики, но лишь небольшой группе удалось вырваться из ресурсной зависимости [33; 53; 79]. К их числу в первую очередь должен быть отнесён Китай, а также Южная Корея, Бразилия, Малайзия, Индонезия, ЮАР, Вьетнам и Мексика. В недавнем прошлом эта группа стран представляла собой нетто ресурсные экономики. Сегодня они глубоко интегрированы в широкий круг международных производственных ценностных цепочек и сетей. Ряд богатых природными ресурсами стран Латинской Америки избрали путь технологической модернизации сырьевого сектора экономики и добились значительного увеличения экспорта, благодаря внедрению новых технологий разведки и добычи.

Другая группа развивающихся ресурсных экономик, преимущественно африканских, пошла по пути освоения вторичных природных ресурсов, например, ресурсов прибрежных вод (экспорт свежей рыбы и продуктов моря) или климатических ресурсов (производство и экспорт свежих овощей, фруктов и продукции цветоводства), создавая параллельно необходимый набор поддерживающих современных услуг, как-то: логистика, санитарные и фитосанитарные услуги. И, наконец, ряд новых индустриальных стран (Сингапур, Тайвань, Южная Корея) продолжают углублять диверсификацию своей экономики теперь уже на базе накопленного высококачественного человеческого капитала.

Многие исследователи указывают на ряд факторов, которые, по их мнению, препятствуют успешной диверсификации развивающихся ресурсных экономик:

а) макроэкономическая нестабильность;

б) механизм «голландской болезни», проявляющийся в росте стоимости национальной валюты и препятствующий возникновению и развитию конкурентоспособных торгующих производств;

в) дискриминационные торговые ограничения, применяемые странами ОЭСР в отношении продукции обрабатывающей промышленности из развивающихся стран;

г) неэффективность и ошибки государственной политики диверсификации (например, в выборе приоритетных направлений и инструментов диверсификации);

д) слабость рыночных институтов;

е) степень и характер ресурсной зависимости;

ж) естественные пределы диверсификации (география, состояние окружающей среды и др.);

з) незначительные активы овеществлённого материального капитала (слаборазвитая физическая и экономическая инфраструктура);

и) низкий уровень развития человеческих ресурсов, нехватка квалифицированных кадров;

к) несбалансированность факторов производства и др. [41; 44].

Следует отметить, что с середины 1970-х гг. и вплоть до начала кризиса 2008 г. фактически все западные аналитики были настроены весьма критически по отношению к предпринимательской деятельности государства, объявленной априори неэффективной. С их точки зрения, эффективная диверсификация экономики может быть достигнута только посредством частной инвестиционной деятельности, хотя государство может играть определённую роль (то есть устанавливать «правила игры» и осуществлять надзор за соблюдением законов всеми хозяйствующими субъектами) в этом процессе. Такой же точки зрения в 1990-х годах придерживался Всемирный банк [93]. По сути, это означает, что проблема диверсификации экономики может быть решена исключительно путём максимизации притока ресурсных доходов в частный, а не государственный (публичный), сектор. Экономисты, изучавшие опыт Австралии, Канады и США, убеждены, что именно такое распределение рентных доходов объясняет тот факт, что эти страны избежали «проклятия ресурсов» [50; 35; 58].

Среди нефтеэкспортирующих развивающихся стран относительно успешную диверсификацию экономики удалось осуществить Объединённым Арабским Эмиратам благодаря максимальной либерализации экономики, привлечению иностранных инвестиций, репатриации иностранной рабочей силы и развитию высокотехнологичной экономической инфраструктуры [94]. Однако эта группа стран во многом уникальна: чрезвычайно маленькое по численности местное население, огромные минеральные ресурсы и очень высокие рентные доходы (в пересчёте на душу населения). Эти уникальные особенности микро-государств

Персидского залива обособляют их от других ресурсных экономик. Жизнеспособность такого рода моделей развития в долгосрочной перспективе (в случае исчерпания минеральных ресурсов) вызывает сомнения.

Некоторые экономисты полагают, что выбор политики диверсификации и её результаты в значительной степени определяются комбинацией внешних и внутренних условий развития [36]. Для стран, которые уже обладают некоторым опытом производства ориентированной на экспорт продукции обрабатывающей промышленности, а значит и определённой базой знаний и навыков, политика диверсификации может быть ориентирована на поощрение расширения ассортимента и перехода к производству (и экспорту) более сложной продукции, как-то: от тостеров к микроволновым печам и далее – к электронике. Важным моментом, который должен приниматься во внимание при проведении политики диверсификации данного типа, – это необходимость стимулирования производства товаров, имитирующих товары, производимые в странах с более высокой производительностью труда и уровнем заработной платы. Это, по мнению некоторых экономистов, позволит избежать конкуренции с бедными странами, обладающими дешёвой рабочей силой [47].

То есть, речь идёт о том, что для успешной диверсификации экономики необходимо обеспечить комплиментарность и сбалансированность капиталов (материального обобществлённого капитала, природного капитала и нематериального капитала). Ресурсные экономики, в которых отсутствуют те или иные активы или между активами существует большой разрыв (например, между уровнем развития человеческого капитала и качеством государственного правления, с одной стороны, и размерами природного капитала, с другой) не смогут осуществить диверсификацию экономики до тех пор, пока не добьются комплиментарности активов. По мнению английского экономиста А. Гелба, состав и качественные параметры национальных активов ресурсных экономик неизбежно будут оказывать влияние на формирование приоритетов и основных направлений диверсификации [41].

Важным залогом успеха политики диверсификации является наличие качественных институтов и государственной администрации. Во многих ресурсных экономиках нечёткость и/или «мягкость» законов, особенно прав собственности, вкуче со слабой системой принуждения к исполнению договорных обязательств представляет серьёзный барьер на пути становления новых видов производства [29]. Бюрократизация и коррупция также препятствуют развитию предпринимательской деятельности в несырьевых отраслях [29].

Наличие эффективной государственной администрации является существенной предпосылкой успеха политики диверсификации. И,

в первую очередь, это касается её способности (capability) обеспечить макроэкономическую стабильность. Для обеспечения макроэкономической стабильности в ресурсных экономиках некоторые исследователи рекомендуют «стерилизацию» рентных доходов, то есть аккумуляцию рентных доходов в госбюджете или специальных фондах [88; 38; 28; 5; 15]. Н. Усуи и А. Мансурьян считают, что для того, чтобы избежать соблазна внешнего заимствования под будущие доходы (чем страдают многие ресурсные экономики) и риска образования значительного внешнего долга, необходимо ужесточить фискальную дисциплину и проявлять осторожность в государственных расходах [62; 97; 98]. М. Конноли, Д. Тейлор, В. Попов, Ф. ван дер Плог и другие обращают особое внимание на необходимость принятия мер, направленных на стабилизацию и девальвацию национальной валюты, с тем, чтобы нейтрализовать негативный эффект удорожания национальной валюты на торгующие несырьевые отрасли (например, покупка Центральным банком иностранной валюты с целью стабилизации номинального курса или аккумуляция рентных доходов в специальные фонды) [22; 71; 73]. И, наконец, некоторые экономисты подчёркивают необходимость добиться способности государственной администрации эффективно использовать инструменты бюджетно-налоговой политики для стимулирования структурной трансформации [26; 20; 39; 64; 90; 92].

В зависимости от типа сырьевой специализации внешнеэкономическая политика может оказывать различное влияние на процесс экономической диверсификации ресурсных экономик. Хотя многие экономисты ратуют за либерализацию внешнеторгового и инвестиционного режимов, полагая её важным условием успешной экономической диверсификации, результаты эмпирических исследований дают смешанную картину. Так, либерализация внешнеторгового режима ресурсных экономик способствует диверсификации экспорта (export diversification), но практически не оказывает влияние на его технологическое содержание (export sophistication). Иная картина складывается под воздействием либерализации инвестиционного режима. Значительный по своему масштабу и многосекторный по структуре приток прямых иностранных инвестиций в ресурсную экономику способствует ускорению диверсификации её экспорта в результате интеграции в глобальные ценностные цепочки и производственные сети [60; 99; 100; 68; 11]. Таким образом, ресурсным экономикам, стремящимся диверсифицировать свой экспорт посредством подключения к глобальным производственным ценностным цепочкам и сетям необходимо акцентировать внимание на создании благоприятных условий и разработке стимулов для привлечения иностранного капитала в несырьевые отрасли. Последние, в свою очередь, могут послужить стимулом для

формирования местных кластеров, специализирующихся на услугах (например, транспортные и логистические услуги, услуги связи и т.д.) или производстве отдельных деталей и компонентов для иностранного или смешанного предприятия через местную систему «contracting-out».

Для многих развивающихся стран, располагающих большими природными ресурсами и стремящихся снизить сырьевую зависимость и повысить уровень благосостояния населения путём наращивания мощностей обрабатывающей промышленности, выбор промышленной политики (или модели индустриализации) имеет стратегическое значение. Следует заметить, что до недавнего времени многие западные эксперты рассматривали проблему экономического отставания развивающихся стран исключительно через призму неолиберальных теорий, абсолютизирующих рынок и отрицающих роль государства в развитии. В качестве аргумента и примера для подражания, подтверждающих правоту неолиберальных воззрений, приводился опыт развития новых индустриальных стран (НИС) первого эшелона (либерализация, открытие экономики для иностранных инвестиций и импорта товаров и услуг, поощрение экспорта) – «азиатских тигров».

Более тщательный анализ, однако, не совсем подтверждает правоту аргументации неолиберальных экспертов. Прорыву крупнейших НИС (Южная Корея и Индонезия) предшествовал период интенсивной импортозамещающей индустриализации, которую возглавляло государство. Лишь позднее они перешли ко второй стадии – экспортоориентированной индустриализации. Малые же страны этой группы (например, Гонконг, Тайвань, Сингапур) фактически никогда не выпадали из ценностных производственных цепочек, связывающих периферию и ядро мирового капиталистического хозяйства.

Новые индустриальные страны Латинской Америки – Бразилия, Мексика, Аргентина, – имеют схожую со странами Юго-Восточной Азии историю. Импортозамещающая индустриализация способствовала созданию предпосылок (физическая инфраструктура, человеческий капитал и некоторые материальные активы в обрабатывающей промышленности) для перехода к экспортоориентированной индустриализации. История Китая и Индии ещё более убедительна. Ни та, ни другая страна не смогли бы занять то место, которое они занимают сегодня в мировой экономике без импортозамещающей индустриализации.

Сегодня международные дебаты по индустриализации и роли промышленной политики государства возобновились с новой силой, во многом благодаря феномену Китая. Интересно отметить, что эта дискуссия была инициирована новым главным экономистом Всемирного банка Джастином Ифу Лином, назначенным на эту должность в разгар кризиса 2008 г. В ней приняли участия известные экономисты, включая

Д. Родрика, Р. Хаусманна, А. Гелба, Ч. Сейбела, Дж. Лернера, Ха-Жун Чанга и многих других, а также представители правительственных и межправительственных организаций, международного бизнеса [83; 56; 42; 61; 96; 31]. Анализируя итоги этой дискуссии, следует отметить, что, во-первых, участники дискуссии признали необходимость прямого участия государства в процессе развития и хозяйственной жизни. Во-вторых, они также признали тот факт, что рынок не смог решить проблемы экономической отсталости в большинстве развивающихся стран. В-третьих, они согласились с доводами Джастина Ифу Лина и Д. Родрика, что без индустриализации и защиты зарождающейся национальной промышленности (вплоть до введения протекционистских мер и субсидирования) слаборазвитые страны не смогут вырваться из ловушки нищеты и экономической отсталости. Более конкретно, Д. Родрик, Рикардо Хаусманн и Чарльз Сейбел предложили два типа промышленной политики для развивающихся стран [48]:

1. *Ограниченная промышленная политика.* Эта политика должна быть сфокусирована на существующей хозяйственной деятельности и создании механизмов, нацеленных на выявление и ликвидацию барьеров, препятствующих экономической активности хозяйствующих субъектов. Государство должно оказывать материальную и нематериальную поддержку местным видам производства с целью обеспечения роста производительности и улучшения качества производимых товаров и услуг. Предлагается создать четыре следующих механизма:

а) механизм постоянно действующего и открытого для публики диалога между компаниями с целью выявления координационных провалов и выработки предложений по коррекции ситуации;

б) создание или реформирование бюджетного процесса с целью обеспечения транспарентности и отчётности органов исполнительной власти о расходовании бюджетных средств;

в) внедрение нового механизма мониторинга проектов с целью повышения дисциплинарной ответственности и распространения информации об успешных проектах;

г) выработка и внедрение чётких операционных принципов для проведения аудита.

2. *Крупномасштабная промышленная политика.* Качественный «скачок» в производстве к производству более сложных по технологии товаров (от производства кофе-бобов к производству галантерейных товаров, от галантерейных товаров к электронике и от электроники к биоинженерной продукции) необходим для обеспечения устойчивого экономического роста. Однако для совершения таких «скачков» необходимы дополнительные инструменты. В качестве одного из таких инструментов предлагается венчурный фонд – институт, который будет заниматься поиском новых возможностей на постоянной основе, обладать технической

экспертизой для осуществления оценки и отбора проектных предложений и их потенциальных исполнителей и необходимыми финансовыми ресурсами для запуска отобранных проектов; будет способен распознать ошибки новых венчурных предприятий в процессе реализации проектов, вносить необходимые коррективы и, в случае провала, остановить процесс реализации проекта. Венчурный фонд должен исходить из стратегической задачи – содействовать созданию прибыльных компаний, в приобретении которых будет заинтересован частный сектор.

Такого рода фонд может быть создан на базе банка развития. Банки развития, подобные бразильскому, турецкому или южно-африканскому, обладают всеми необходимыми реквизитами, чтобы взять на себя роль венчурного фонда. Более того, они обладают достаточной автономией, чтобы противостоять политическому давлению групп со специальными интересами. Банки развития всегда рассматривались как источник долгосрочных инвестиций и часто использовались для достижения различных социальных и коммерческих целей. Они способны взять на себя функцию «мозгового центра» и генерировать инновационные идеи относительно создания высокоэффективных видов производств и направлений хозяйственной деятельности.

Идеи Джастина Ифу Лина весьма близки к идеям Д. Родрика и его коллег [83]. Он признаёт важную роль государства в процессе развития. Однако, в отличие от своих оппонентов, он исходит из теории сравнительных (Давид Рикардо и Хекшер-Олин), а не конкурентных преимуществ (Майкл Портер). Лин считает, что государство должно взять на себя функцию стимулятора модернизации и технологического прогресса, исходя из сравнительных преимуществ и сложившейся структуры факторов производства. При этом модернизация должна осуществляться постепенно по мере накопления страной человеческого и материального капитала, то есть вслед за изменениями в структуре факторов производства. Роль государства – облегчать и стимулировать этот процесс структурной трансформации, корректируя провалы рынка, в частности, в области информации о перспективных и неперспективных рынках, инновациях

Одним из механизмов, которое государство может задействовать для стимулирования инновационных процессов, – это субсидирование венчурных предприятий. В задачу государства-стимулятора входит также корректировка провалов рынка в области координации. Например, частные фирмы в развивающихся странах не в состоянии самостоятельно решить проблемы дефицита профессиональных кадров и квалифицированной рабочей силы, нехватки или слаборазвитости физической инфраструктуры в силу чрезвычайной капиталоемкости последней. Эффективное решение этих задач под силу лишь государству.

Ха-Жун Чанг, профессор Кембриджского университета, придерживается иной точки зрения. Он считает, что государство в развивающихся странах должно проводить более агрессивную промышленную политику, стимулируя и ускоряя структурную трансформацию. Чанг – сторонник технологических «прорывов» («скачков»), а не градуалистической политики, рекомендованной Лином. Более того, Чанг считает, что в промышленной политике надо опираться на теорию динамических сравнительных преимуществ (то есть осознанное создание новых сравнительных преимуществ в ходе ускоренной индустриализации), ссылаясь на опыт Китая и Южной Кореи. Издержки такой политики могут быть высокими, т.е. потеря рабочих мест и высокая безработица, которая может быть смягчена с помощью мер эффективной компенсационной политики, которая практически отсутствует в большинстве развивающихся стран. Это, в первую очередь, массовая переподготовка безработных вкупе с пособиями по безработице.

Чан также считает, что избирательные протекционистские меры для защиты новых предприятий и отраслей и их субсидирование государством являются намного более эффективными и имеют меньшие социальные издержки по сравнению с социальными издержками либерализации торговли и приватизации. Ссылаясь на опыт Китая, Финляндии и Южной Кореи, Чан указывает на возможные комбинации инструментов промышленной политики, которые способствовали бы созданию новых сравнительных преимуществ при активном участии государства.

Список литературы

1. Alam, M.S., Anatomy of corruption: an approach to the political economy of underdevelopment.// The American Journal of Economics and Sociology, Vol. 48 (4), 1989.
2. Apter, D.E., Ghana in transition, Atheneum.// New York, 1963.
3. Asher, W., Why governments waste natural resources.// John Hopkins University Press, Baltimore, 1999;
4. Asset-backed insecurity.//The Economist, October 4th 2012. Available at: <http://www.economist.com/node/10533428>;
5. Astrov, Vasily, The Russian Oil Fund as a Tool of Stabilization and Sterilization.// The Vienna Institute for International Economic Studies (data of publication is not available);

6. Attaran, M., Industrial Diversity and Economic Performance in U.S. Areas.// *Annual Regional Science*, no. 2 (1986), pp. 44-54.
7. Atkinson, G. and Hamilton, K., Savings, growth and the resource curse hypothesis.// *World Development*, Vol. 31, 2003.
8. Auty, R., Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis.// Routledge, London, 1993.
9. Auty, R., Resource abundance and economic development: improving the performance of resource-rich countries.// *Research for Action 44*, UN/WIDER, Helsinki, 1998.
10. Avendaño, Rolando and Santiso, Javier, Are SWF Investments Politically Biased? A Comparison with Mutual Funds.// *OECD Development Center*, Working paper No 283, Paris, December 2009.
11. Baldwin, Richard, "21st Century Regionalism: Filling the gap between 21st century trade and 20th century trade rules", *CEPR Policy Insight No. 56*, 2011.
12. Barro, R., Democracy and Growth.// *Journal of Economic Growth*, Springer, vol. 1(1), 1996, pp. 1-27;
13. Beck, Roland, and Fidora, Michael, The Impact of Sovereign Wealth Funds on Global Financial Markets.// *European Central Bank Occasional Paper Series*, No 91, July 2008;
14. Behrendt, S., When money talks. Arab sovereign wealth funds in the global public policy discourse.// *Carnegie Papers*, 22, Carnegie Middle East Center, Washington DC., 2008. Available at:
15. Vugar Bayramov, Tim McNaught, Elchin Rashidov, Managing Resource Revenues in Oil-Rich CAREC Countries: The Case of Azerbaijan.// *Center for Economic and Social Development*, Baku, Azerbaijan, April 2011.
16. Benjamin, N.C., Devarajan, S. and Weiner, R. J., The "Dutch disease" in a developing country.// *Journal of Development Economics*, 1989, Vol. 30.
17. Bhagwati, J.N., Directly unproductive, profit seeking activities.// *Journal of Political Economy*, Vo. 90, 1982;
18. Bulmer-Thomas, V., The Economic History of Latin America since Independence.// *Cambridge Latin American Studies*, Vol. 77// *Cambridge University Press*, New York, 1994;
19. Busse, M. and C. Hefeker, Political risk, institutions and foreign direct investment. / *European Journal of Political Economy*, vol. 23 (2), 2007, pp. 397-415.;2
20. Cobham, Alex, Taxation policy and development // *The Oxford Council on Good Governance*, OCGG Economy Analysis No 2;
21. Cohen, B., Sovereign Wealth Funds and National Security: The Great Trade-off.// Paper presented at the annual meeting of the ISA's 50th Annual Convention "Exploring the Past, Anticipating the Future", New York, February 2009. Available at: http://www.polsci.ucsb.edu/faculty/cohen/working/pdfs/SWF_text.pdf.
22. Connolly, M. and Taylor, D., Testing monetary approach to devaluation in developing countries.// *Journal of Political Economy*, Vo. 84, 1976;
23. Conway, P. and Gelb, A. Oil windfalls in a controlled economy // *Journal of Development Economics*, Vo. 28, 1988.
24. Corden, M. and Neary J. P., Booming Sector and De-industrialization in a Small Open Economy// *Economic Journal*, 1982, Vol. 92, p. 825-848;
25. Corden, M. and Neary J. P., Country Reports on Economic Policy and Trade Practices.// *Bureau of Economic and Business Affairs*, US Department of State, 2002.
26. Daubanes, Julien, Taxation of Oil Products and GDP Dynamics of Oil-rich Countries.// *Swiss Federal Institute of Technology Zürich*, February 12, 2009;
27. Davis, G.A. and Tilton, J.E., Should developing countries renounce mining? A perspective on debate, Unpublished manuscript, version 2001, referred to by Paul Stevens in "Resource impact – curse or blessing? A literature Survey".// *University of Dundee*, Dundee, UK, 25 March 2003.
28. Davis, J. et al. 2001. Stabilization and Savings Funds for Nonrenewable Resources: Experience and Fiscal Policy Implications // *Occasional Paper 205*. Washington: *International Monetary Fund*;
29. Ernando de Soto, *Zagadka kapitala* // *Moskva: Olimp-Business*, 2004
30. Devlin, J., and Lewin, M., Issues in oil revenue management.// Paper to the World Bank/ESMAP Workshop in Petroleum Revenue Management // *Washington, D.C.*, October 23-24, 2002.
31. Devlin, Robert and Mogueillansky, Graciela, Breeding Latin American Tigers. Operational principles for rehabilitating industrial policies // *UN/ECLAC*, Santiago, Chile, 2011.
32. DiJohn, J., State capacity building, taxation and resource mobilization in historic perspective. Paper presented at DESTIN Conference: New Institutional Theory, Institutional Reform and Poverty Reduction, September 2000;
33. Eden, D.G., Oil and development in the Middle East // *Praeger*, New York, 1979;
34. Eggertsson, T., Economic behavior and institutions.// *Cambridge Surveys of Economic Literature*.// *Cambridge University Press*, UK, 1990;
35. Engerman, Stanley L. and Gallman, Robert E. (Eds.), *The Cambridge Economic History of the United States*, Vol. 1-3.// *Cambridge University Press*, London, 1996, 2000.

■ Экономика

36. Esanov, Akram, Economic Diversification: Dynamics, Determinants and Policy Implications.//Revenue Watch Institute, 8 June, 2012.
 37. Fardmanesh, M. Dutch disease economics and the oil syndrome: an empirical study.//World Development, Vol. 19, No. 6, 1991.
 38. Fasano, U. 2000. Review of the Experience with Oil Stabilization and Savings Funds in Selected Countries //Working Paper 00/112. Washington: International Monetary Fund;
 39. Fiscal policy challenges in oil-exporting countries a review of key issues by Michael Sturm, François Gurtner and Juan Gonzalez Alegre.//European central Bank Occasional Paper series No 104, June 2009;
 40. Gelb, Alan, Economic diversification in resource rich countries //Center for Global Development, November 2012.
 41. Gelb, Alan, Economic Diversification in Resource Rich Countries.//Lecture at a high-level seminar on Natural resources, finance and development: Confronting Old and New Challenges., organized by the Central Bank of Algeria and IMF Institute in Algiers, on 4-5 November 2010.
 42. Gelb, A., New Structural Economics: Industrial Policy 2.0 or Same Old Structuralism?// Center for Global Development, April 26, 2012;
 43. Guriev, S., Plekhanov, A., Sonin, K., Economicheskiiy mechanism syrievoy modely rasvitiya//Voprosy ekonomiki, No3, 2010, str. 7.
 44. Gylfason, Thorvaldur, Development and Growth in Mineral-Rich Countries //UNRISD, 4 September 2008;
 45. Hallwood, C. Paul, Transaction costs and trade between multinational corporations: A study of offshore oil production.//Unwin Hyman, Boston, 1990
 46. Harris, J., Institutions, politics, culture: a case for "old institutionalism in the study of historical change./ LSE DESTIN Working Paper Series, August 2002.// London School of Economics, UK, 2002;
 47. Hausmann, Ricardo and Bailey Klingler, The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage.//Harvard University Center for Economic Development, Working Paper 146, Cambridge, MA, 2007.
 48. Hausmann, R., Rodrik, D. and Sabel, C. F., Reconfiguring Industrial Policy: A Framework with Application to South Africa.//CID Working Paper No. 168, May 2008.
 49. Hildebrand, Philipp M., The challenge of sovereign wealth funds // vox, 21 January 2008. Available at: <http://www.voxeu.org/article/challenge-sovereign-wealth-funds>
 50. Howlett, M., Netherton, A. and Ramesh, M., The Political Economy of Canada. An Introduction //Oxford University Press, 1999;
 51. Khan, M., State failure in developing countries and strategies of institutional reform./ Draft of Paper for World Bank ABCDE Conference, Oslo, June 24-26 2002, and etc.
 52. Krause, L.B., Social capability and long term economic growth // St. Martin's Press, New York, 1995;
 53. Kubursi, A.A., Oil, industrialization and development in the Arab Gulf states.//Croom Helm, London, 1984;
 54. Lal, D. and Myint, H., The Political Economy of Poverty, Equity and Growth // Oxford: Clarendon Press, 1996;
 55. Levyakov, O. M., Gollandskaya bolezn v Rossii (source: <http://Irost.ru/index.php?mode=news&node=137>)
 56. Justin Yifu Lin, Célestin Monga, Growth Identification and Facilitation. The Role of the State in the Dynamics of Structural Change // The World Bank, Policy Research Working Paper 5313, May 2010;
 57. Luong, P.J. and Weinthal, E., Oil is not a curse. Ownership structure and institutions in Soviet successor states.//Cambridge University Press, 2010.
 58. McLean, Ian W., Why Australia Prospered: The Shifting Sources of Economic Growth (Princeton Economic History of the Western World) //Princeton University Press, 2012.
 59. McMahon, G., The natural resource curse: myth or reality?, Mimeo.// World bank Institute, World Bank, Washington, D.C., 1997;
 60. Maloney, William, and Lederman, Daniel, Does What you Export Matter: In Search of Empirical Guidelines for Industrial Policy // The World Bank, 2012;
 61. Manyija, James & others, How to compete and grow. A sector guide to policy //McKinsey Global Institute, March 2010;
 62. Mansoorian, A., Resource discoveries and 'excessive' external borrowing //Economic Journal, Vol. 101, 1991;
 63. Mbaku, J.M., Bureaucratic corruption as rent-seeking behavior // Konjunkturpolitik 38 (4), 1992;
 64. McGuirk, Eoin F., The Illusory Leader: Natural Resources, Taxation and Accountability.//Institute for International Integration Studies, Trinity College Dublin, IIS Discussion Paper No. 327 May 2010;
 65. Mehlum, H., Moene, K. and Torvik, R., Cursed by resources or institutions?// World Economy, No.7, 2005 (<http://www.svt.ntnu.no/iso/ragnar.torvik/worldeconomy7.pdf>)
 66. Mikesell, R., Explaining the resource curse, with special reference to mineral-exporting countries.// Resource Policy, Vol. 23, No 4, 1997:
 67. Mining, Minerals, and Sustainable Development Project. Breaking new grounds // Earthscan? London and Sterling, VA, 2002, p. xiv;
-

68. Mishra, Saurabh, Susanna Lundstrom, and Rahul Anand, "Service Export Sophistication and Economic Growth", Policy Research Working Paper 5606, World Bank, 2011;
69. Мошенничество и коррупция в горнодобывающей и металлургической отраслях. В фокусе бизнес-этика 2010, Ernst&Young, 2010.
70. Neary, J.P. and Van Wijnbergen, S. (Eds.), Natural resources and the macroeconomy.// MIT Press, Cambridge, MA, 1986;
71. Frederick van der Ploeg and Anthony J. Venables, Harnessing Windfall Revenues: Optimal policies for resource-rich developing economies.// Oxford Centre for the Analysis of Resource Rich Economies, 19 July 2010;
72. Полтерович, В. М., В.В. Попов, А.С. Тонис. Изобилие природных ресурсов, политическая коррупция и неустойчивость демократии. / Препринт # WP2007/73. -М.: Российская Экономическая Школа, 2007.
73. Popov, Vladimir, Exchange rate in a resource-based economy in the short-term: the case of Russia.// Presented at a AAASS conference in Salt Lake City, November 3-6, 2005.
74. Ranis, G., Towards a Model of Development. In Krause, L.B. and Kim, K. (Eds.), "Liberalization in the Process of Economic Development".// University of California press, Berkeley, 1991.
75. Rodriguez, F. and Sachs, J.D., Why do resource abundant economies grow more slowly? A new explanation and an application to Venezuela // Journal of Economic Growth, Vol. 4, 1999.
76. Ross, M., Extractive sectors and the poor // Research reports, Oxfam America, 2001 (<http://www.oxfamamerica.org/files/extractive-sectors-and-the-poor.pdf>)
77. Ross, M., The Political Economy of the Resource Curse, World Politics, Vol. 51, No. 2, 1999, and etc.
78. Rostow, Walt Whitman, The Stages of Economic Growth: A Non-communist Manifesto.// Cambridge University Press, Cambridge, U.K., 1961.
79. Rumaihi, M., Beyond Oil //Al Saqi Books, London, 1986.
80. Sachs, J.D., Warner, A.M. Natural resource abundance and economic growth //NBER Working Paper 5398, 1995.
81. Sachs, J.D. and A.V. Warner, The big push, natural resource boom and economic growth. Mimeo, January 1998.
82. Sarrat, M. and Jiwaji, M., Beating the curse: in the case of Botswana // Environmental Economics Series, Paper No. 83, October 2001;
83. Should Industrial Policy in Developing Countries Conform to Comparative Advantage or Defy it? A Debate Between Justin Lin and Ha-Joon Chang//Development Policy Review, 2009, 27 (5):
84. Skowronek, S., Building a new American state. The expansion of national administrative capacity 1877-1920.// Cambridge University Press, UK, 1982;
85. Smith, Stephen M. and Gibson, Cosette M., Industrial Diversification in Nonmetropolitan Counties and Its Effect on Economic Stability //Western Journal of Agricultural Economics, 13(2), 1 988, pp. 193-201;
86. Smith, S. M., Export Orientation of Nonmanufacturing Businesses in Nonmetropolitan Counties.// American Journal of Agricultural Economics, 66, 1984, pp. 145-55;
87. Sovereign Wealth Funds generally accepted principles and practices " Santiago Principles".//International Working Group of Sovereign Wealth Funds, October 2008. Available at: <http://www.ifswf.org/>
88. Stevens, P., Resource Impact: Curse or Blessing? A Literature Survey // The Journal of Energy Literature, Vol. 9 (1), 2003.
89. Sun, T. and H. Hesse, Sovereign Wealth Funds and Financial Stability. An Event Study Analysis.//IMF Working Paper, 2009; Sovereign Wealth Funds—A Work Agenda //Prepared by the Monetary and Capital Markets and Policy Development and Review Departments //IMF, February 29, 2008.
90. Tax and Development. Cooperating with Developing Countries on Promoting Good Governance in Tax Matters {SEC(2010) 426}, COM(2010) 163, EU, Brussels;
91. Thelen, K. and Steinmo, S., Historical institutionalism in comparative politics./ In: Steinmo, S., Thelen, K. and Longstreth, F. (Eds.), Structuring politics: historical institutionalism in comparative analysis //Cambridge Studies in Comparative Politics, Cambridge University Press, UK, 1992;
92. The Taxation of Petroleum and Minerals: Principles, Problems and Practice. Philip Daniel, Michael Keen, Charles McPherson (Eds.) // Routledge, 6th April 2010.
93. The World Bank. The East Asian miracle: Economic growth and public policy.//Oxford University Press, Oxford, 1993.
94. Токсанова, А.Н., Диверсификация экономики Казахстана: проблемы и перспективы развития.//Economic Research Institute, Астана-Алматы, 12-15 сентября, 2008.
95. Tollison, R.D., Rent-seeking: a survey // Kyklos, Vol. 35, No. 4, 1982;
96. UNIDO/UNCTAD. Economic Development in Africa, Report 2011. Fostering industrial development in Africa in the new global environment // UN, Geneva/New York, 2011;
97. Usui, N., Dutch disease and policy adjustment to the oil boom: a comparative study of Indonesia and Mexico // Resource Policy, Vol. 23, No4, 1997.

■ Экономика

98. Usui, N., Policy adjustment to the oil boom and their evaluation: The Dutch disease in Indonesia //World Development, Vol. 24, No. 5, 1996;
99. Weldemicael, Ermias O., Determinants of Export Sophistication //The University of Melbourne, 15/11/2010;
100. Weldemicael, Ermias, Technology, Trade costs and Export Sophistication //The University of Melbourne, 02 March, 2012;
101. Wright, G. and Czelusta, J., Why Economies Slow? The Myth of the Resource Curse // Challenge/March–April 2004.

Об авторе

Капица Лариса Михайловна – к.э.н., профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. Автор более 20 научных монографий, брошюр и учебных пособий, имеет большой опыт работы в международных организациях – Секретариате ООН (Нью Йорк) и Экономической Комиссии ООН для Европы (Женева).

NATURAL RESOURCES AND SOCIO-ECONOMIC PROGRESS

L. M. Kapitsa

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The article reviews international debates on development problems of the resource-based economies. It draws attention to causes and mechanisms of the so-called "resource curse" and symptoms of systemic breakdowns and stagnant phenomena in resource-based economies named "Dutch disease". Specific attention is given to the role of national elites and institutions in the emergence of "Dutch disease", preservation of economic backwardness and/or de-industrialization of resource-rich countries. The author also considers new approaches to resolving the problem of "resource-curse", in particular, return to traditional instruments of economic diversification as industrialization and protectionism.*

Key words: "resource curse", "paradox of plenty", volatility of export revenues, structural development problems, systemic development problems, sustainability of economic backwardness, multistructural and multisectoral character of the economy, terms of foreign trade, national elites, rent-oriented behavior, lobbying, a resource movement effect, a spending effect? trade liberalization effect, imperfect substitution, "Dutch disease", Groningen effect, sovereign wealth funds.

References

1. Alam, M.S., Anatomy of corruption: an approach to the political economy of underdevelopment.// The American Journal of Economics and Sociology, Vol. 48 (4), 1989.
2. Apter, D.E., Ghana in transition, Atheneum. New York, 1963;
3. Asher, W., Why governments waste natural resources.// John Hopkins University Press, Baltimore, 1999;
4. Asset-backed insecurity. The Economist, October 4th 2012. Available at: <http://www.economist.com/node/10533428>;
5. Astrov, Vasily, The Russian Oil Fund as a Tool of Stabilization and Sterilization. The Vienna Institute for International Economic Studies (data of publication is not available);
6. Attaran, M., Industrial Diversity and Economic Performance
7. in U.S. Areas. Annual Regional Science, no. 2 (1986), pp. 44-54.
8. Atkinson, G. and Hamilton, K., Savings, growth and the resource curse hypothesis. World Development, Vol. 31, 2003.
9. Auty, R., Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. Routledge, London, 1993.
10. Auty, R., Resource abundance and economic development: improving the performance of resource-rich countries. Research for Action 44, UN/WIDER, Helsinki, 1998.
11. Avendaño, Rolando and Santiso, Javier, Are SWF Investments Politically Biased? A Comparison with Mutual Funds. OECD Development Center, Working paper No 283, Paris, December 2009.
12. Baldwin, Richard, "21st Century Regionalism: Filling the gap between 21st century trade and 20th century trade rules", CEPR Policy Insight No. 56, 2011.
13. Barro, R., Democracy and Growth. Journal of Economic Growth, Springer, vol. 1(1), 1996, pp. 1-27; http://www.carnegieendowment.org/files/arab_sovereign_wealth_funds.pdf.; Beck, Roland, and Fidora,

- Michael, The Impact of Sovereign Wealth Funds on Global Financial Markets. European Central Bank Occasional Paper Series, No 91, July 2008;
14. Behrendt, S., When money talks. Arab sovereign wealth funds in the global public policy discourse. Carnegie Papers, 22, Carnegie Middle East Center, Washington DC., 2008. Available at:
 15. Vugar Bayramov, Tim McNaught, Elchin Rashidov, Managing Resource Revenues in Oil-Rich CAREC Countries: The Case of Azerbaijan. Center for Economic and Social Development, Baku, Azerbaijan, April 2011
 16. Benjamin, N.C., Devarajan, S. and Weiner, R. J., The "Dutch disease" in a developing country. *Journal of Development Economics*, Vol. 30, 1989.
 17. Bhagwati, J.N., Directly unproductive, profit seeking activities. *Journal of Political Economy*, Vo. 90, 1982;
 18. Bulmer-Thomas, V., The Economic History of Latin America since Independence. / Cambridge Latin American Studies, Vol. 77 Cambridge University Press, New York, 1994;
 19. Busse, M. and C. Hefeker, Political risk, institutions and foreign direct investment. *European Journal of Political Economy*, vol. 23 (2), 2007, pp. 397-415.;
 20. Cobham, Alex, Taxation policy and development. The Oxford Council on Good Governance, OCGG Economy Analysis No 2;
 21. Cohen, B., Sovereign Wealth Funds and National Security: The Great Trade-off. Paper presented at the annual meeting of the ISA's 50th Annual Convention "Exploring the Past, Anticipating the Future", New York, February 2009. Available at: http://www.polsci.ucsb.edu/faculty/cohen/working/pdfs/SWF_text.pdf.
 22. Connolly, M. and Taylor, D., Testing monetary approach to devaluation in developing countries. *Journal of Political Economy*, Vo. 84, 1976;
 23. Conway, P. and Gelb, A. Oil windfalls in a controlled economy. *Journal of Development Economics*, Vo. 28, 1988.
 24. Corden, M. and Neary J. P., Booming Sector and De-industrialization in a Small Open Economy *Economic Journal*, 1982, Vol. 92, p. 825-848;
 25. Corden, M. and Neary J. P., Country Reports on Economic Policy and Trade Practices. Bureau of Economic and Business Affairs, US Department of State, 2002.
 26. Daubanes, Julien, Taxation of Oil Products and GDP Dynamics of Oil-rich Countries. Swiss Federal Institute of Technology Zürich, February 12, 2009;
 27. Davis, G.A. and Tilton, J.E., Should developing countries renounce mining? A perspective on debate, Unpublished manuscript, version 2001, referred to by Paul Stevens in "Resource impact – curse or blessing? A literature Survey". University of Dundee, Dundee, UK, 25 March 2003.
 28. Davis, J. et al. 2001. Stabilization and Savings Funds for Nonrenewable Resources: Experience and Fiscal Policy Implications. Occasional Paper 205. Washington: International Monetary Fund;
 29. Ernando de Soto, Zagadka kapitala. Moskva: Olimp-Business, 2004
 30. Devlin, J., and Lewin, M., Issues in oil revenue management. // Paper to the World Bank/ESMAP Workshop in Petroleum Revenue Management. Washington, D.C., October 23-24, 2002.
 31. Devlin, Robert and Moguillansky, Graciela, Breeding Latin American Tigers. Operational principles for rehabilitating industrial policies. UN/ECLAC, Santiago, Chile, 2011.
 32. DiJohn, J., State capacity building, taxation and resource mobilization in historic perspective. Paper presented at DESTIN Conference: New Institutional Theory, Institutional Reform and Poverty Reduction, September 2000;
 33. Eden, D.G., Oil and development in the Middle East. Praeger, New York, 1979;
 34. Eggertsson, T., Economic behavior and institutions. / Cambridge Surveys of Economic Literature. Cambridge University Press, UK, 1990;
 35. Engerman, Stanley L. and Gallman, Robert E. (Eds.), The Cambridge Economic History of the United States, Vol. 1-3. Cambridge University Press, London, 1996, 2000.
 36. Esanov, Akram, Economic Diversification: Dynamics, Determinants and Policy Implications. Revenue Watch Institute, 8 June, 2012.
 37. Fardmanesh, M. Dutch disease economics and the oil syndrome: an empirical study. *World Development*, Vol. 19, No. 6, 1991.
 38. Fasano, U. 2000. Review of the Experience with Oil Stabilization and Savings Funds in Selected Countries. Working Paper 00/112. Washington: International Monetary Fund;
 39. Fiscal policy challenges in oil-exporting countries a review of key issues by Michael Sturm, François Gurtner and Juan Gonzalez Alegre. // European central Bank Occasional Paper series No 104, June 2009;
 40. Gelb, Alan, Economic diversification in resource rich countries. Center for Global Development, November 2012.
 41. Gelb, Alan, Economic Diversification in Resource Rich Countries. Lecture at a high-level seminar on Natural resources, finance and development: Confronting Old and New Challenges., organized by the Central Bank of Algeria and IMF Institute in Algiers, on 4-5 November 2010.

■ Экономика

42. Gelb, A., New Structural Economics: Industrial Policy 2.0 or Same Old Structuralism? Center for Global Development, April 26, 2012;
43. Guriev, S., Plekhanov, A., Sonin, K., *Economicheskiiy mechanism syrievoy modely rasvitiya Voprosy ekonomiki*, No3, 2010
44. Gylfason, Thorvaldur, *Development and Growth in Mineral-Rich Countries.*//UNRISD, 4 September 2008;
45. Hallwood, C. Paul, *Transaction costs and trade between multinational corporations: A study of offshore oil production.* Unwin Hyman, Boston, 1990
46. Harris, J., *Institutions, politics, culture: a case for "old institutionalism in the study of historical change.*/ LSE DESTIN Working Paper Series, August 2002. London School of Economics, UK, 2002;
47. Hausmann, Ricardo and Bailey Klinger, *The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage.* Harvard University Center for Economic Development, Working Paper 146, Cambridge, MA, 2007.
48. Hausmann, R., Rodrik, D. and Sabel, C. F., *Reconfiguring Industrial Policy: A Framework with Application to South Africa.* CID Working Paper No. 168, May 2008.
49. Hildebrand, Philipp M., *The challenge of sovereign wealth funds.* vox, 21 January 2008. Available at: <http://www.voxeu.org/article/challenge-sovereign-wealth-funds>
50. Howlett, M., Netherton, A. and Ramesh, M., *The Political Economy of Canada. An Introduction.* Oxford University Press, 1999;
51. Khan, M., *State failure in developing countries and strategies of institutional reform.*/ Draft of Paper for World Bank ABCDE Conference, Oslo, June 24-26 2002, and etc.
52. Krause, L.B., *Social capability and long term economic growth.* St. Martin's Press, New York, 1995;
53. Kubursi, A.A., *Oil, industrialization and development in the Arab Gulf states.* Croom Helm, London, 1984;
54. Lal, D. and Myint, H., *The Political Economy of Poverty, Equity and Growth.* Oxford: Clarendon Press, 1996;
55. Levyakov, O. M., *Gollandskaya bolezn v Rossii* (source: <http://rost.ru/index.php?mode=news&node=137>)
56. Justin Yifu Lin, Célestin Monga, *Growth Identification and Facilitation. The Role of the State in the Dynamics of Structural Change.* The World Bank, Policy Research Working Paper 5313, May 2010;
57. Luong, P.J. and Weinthal, E., *Oil is not a curse. Ownership structure and institutions in Soviet successor states.* Cambridge University Press, 2010.
58. McLean, Ian W., *Why Australia Prospered: The Shifting Sources of Economic Growth (Princeton Economic History of the Western World).* Princeton University Press, 2012.
59. McMahon, G., *The natural resource curse: myth or reality?*, Mimeo. World bank Institute, World Bank, Washington, D.C., 1997;
60. Maloney, William, and Lederman, Daniel, *Does What you Export Matter: In Search of Empirical Guidelines for Industrial Policy.* The World Bank, 2012;
61. Manyija, James & others, *How to compete and grow. A sector guide to policy.* McKinsey Global Institute, March 2010;
62. Mansoorian, A., *Resource discoveries and 'excessive' external borrowing.* Economic Journal, Vol. 101, 1991;
63. Mbaku, J.M., *Bureaucratic corruption as rent-seeking behavior.* Konjunkturpolitik 38 (4), 1992;
64. McGuirk, Eoin F., *The Illusory Leader: Natural Resources, Taxation and Accountability.* Institute for International Integration Studies, Trinity College Dublin, IIS Discussion Paper No. 327 May 2010;
65. Mehlum, H., Moene, K. and Torvik, R., *Cursed by resources or institutions?* World Economy, No.7, 2005 (<http://www.svt.ntnu.no/iso/ragnar.torvik/worldeconomy7.pdf>)
66. Mikesell, R., *Explaining the resource curse, with special reference to mineral-exporting countries.* Resource Policy, Vol. 23, No 4, 1997:
67. *Mining, Minerals, and Sustainable Development Project. Breaking new grounds.* Earthscan? London and Sterling, VA, 2002, p. xiv;
68. Mishra, Saurabh, Susanna Lundstrom, and Rahul Anand, "Service Export Sophistication and Economic Growth", Policy Research Working Paper 5606, World Bank, 2011;
69. *Moshennichestvo i korruptziya v gornodobyvayushey i metallurgicheskoy promyshlennosti. V focuse business-etiki 2010*, Ernst&Young, 2010, стр. 2.
70. Neary, J.P. and Van Wijnbergen, S. (Eds.), *Natural resources and the macroeconomy.* MIT Press, Cambridge, MA, 1986;
71. Frederick van der Ploeg and Anthony J. Venables, *Harnessing Windfall Revenues: Optimal policies for resource-rich developing economies.* Oxford Centre for the Analysis of Resource Rich Economies, 19 July 2010;
72. Polterovich, V.M., V.V. Popov, A.S. Tonis. *Isobiliye prirodnykh resursov, politicheskaya korruptziya i neustoychivaya demokratiya/Preprint#WP2007/73.* M.: Rossiyskaya Economicheskaya Shkola, 2007.

73. Popov, Vladimir, Exchange rate in a resource-based economy in the short-term: the case of Russia. Presented at a AAASS conference in Salt Lake City, November 3-6, 2005.
74. Ranis, G., Towards a Model of Development. In Krause, L.B. and Kim, K. (Eds.), "Liberalization in the Process of Economic Development". University of California press, Berkeley, 1991.
75. Rodriguez, F. and Sachs, J.D., Why do resource abundant economies grow more slowly? A new explanation and an application to Venezuela. *Journal of Economic Growth*, Vol. 4, 1999.
76. Ross, M., Extractive sectors and the poor. Research reports, Oxfam America, 2001 (<http://www.oxfamamerica.org/files/extractive-sectors-and-the-poor.pdf>)
77. Ross, M., The Political Economy of the Resource Curse, *World Politics*, Vol. 51, No. 2, 1999, and etc.
78. Rostow, Walt Whitman, *The Stages of Economic Growth: A Non-communist Manifesto*. Cambridge University Press, Cambridge, U.K., 1961.
79. Rumaihi, M., *Beyond Oil*. Al Saqi Books, London, 1986.
80. Sachs, J.D., Warner, A.M. Natural resource abundance and economic growth. NBER Working Paper 5398, 1995.
81. Sachs, J.D and A.V. Warner, The big push, natural resource boom and economic growth. Mimeo, January 1998.
82. Sarrat, M. and Jiwajji, M., Beating the curse: in the case of Botswana. Environmental Economics Series, Paper No. 83, October 2001;
83. Should Industrial Policy in Developing Countries Conform to Comparative Advantage or Defy it? A Debate Between Justin Lin and Ha-Joon Chang *Development Policy Review*, 2009, 27 (5):
84. Skowronek, S., *Building a new American state. The expansion of national administrative capacity 1877-1920*. Cambridge University Press, UK, 1982;
85. Smith, Stephen M. and Gibson, Cosette M., Industrial Diversification in Nonmetropolitan Counties and Its Effect on Economic Stability. *Western Journal of Agricultural Economics*, 13(2), 1988, pp. 193-201;
86. Smith, S. M., Export Orientation of Nonmanufacturing Businesses in Nonmetropolitan Counties. *American Journal of Agricultural Economics*, 66, 1984, pp. 145-55;
87. Sovereign Wealth Funds generally accepted principles and practices " Santiago Principles".//International Working Group of Sovereign Wealth Funds, October 2008. Available at: <http://www.ifswf.org/>
88. Steven, P., Resource Impact: Curse or Blessing? A Literature Survey. *The Journal of Energy Literature*, Vol. 9 (1), 2003.
89. Sun, T. and H. Hesse, Sovereign Wealth Funds and Financial Stability. An Event Study Analysis.//IMF Working Paper, 2009; Sovereign Wealth Funds—A Work Agenda.Prepared by the Monetary and Capital Markets and Policy Development and Review Departments. IMF, February 29, 2008.
90. Tax and Development. Cooperating with Developing Countries on Promoting Good Governance in Tax Matters {SEC(2010) 426}, COM(2010) 163, EU, Brussels;
91. Thelen, K. and Steinmo, S., Historical institutionalism in comparative politics./ In: Steinmo,S., Thelen, K. and Longstreth, F. (Eds.), *Structuring politics: historical institutionalism in comparative analysis*. Cambridge Studies in Comparative Politics, Cambridge University Press, UK, 1992;
92. *The Taxation of Petroleum and Minerals: Principles, Problems and Practice*. Philip Daniel, Michael Keen, Charles McPherson (Eds.). Routledge, 6th April 2010.
93. The World Bank. *The East Asian miracle: Economic growth and public policy*. Oxford University Press, Oxford, 1993.
94. Toksanova, A. N., *Diversifikatziya ekonomiki Kazakhstana: problemi i perspektivi razvitiya*. Economic Research Institute, Astana-Almaty, 12-15 sentyabrya, 2008.
95. Tollison, R.D., Rent-seeking: a survey. *Kyklos*, Vol. 35, No. 4, 1982;
96. UNIDO/UNCTAD. *Economic Development in Africa, Report 2011. Fostering industrial development in Africa in the new global environment*. UN, Geneva/New York, 2011;
97. Usui, N., Dutch disease and policy adjustment to the oil boom: a comparative study of Indonesia and Mexico. *Resource Policy*, Vol. 23, No4, 1997.
98. Usui, N., Policy adjustment to the oil boom and their evaluation: The Dutch disease in Indonesia. *World Development*, Vol. 24, No. 5, 1996;
99. Weldemicael, Ermias O., Determinants of Export Sophistication. The University of Melbourne,15/11/2010;
100. Weldemicael, Ermias, Technology, Trade costs and Export Sophistication. The University of Melbourne, 02 March, 2012;
101. Wright, G. and Czelusta, J., Why Economies Slow? The Myth of the Resource Curse. *Challenge*/March–April 2004.

About the author

Kapitsa Larissa Mikhailovna – Ph. D in Economics, Professor of the World Economy Department of MGIMO MID RF, is the author of more than 20 scientific monographs, brochures and textbooks, including such works as: “Economic integration of developing countries”, “Economic Diplomacy under the Condition of Globalization”, “Indicators of International Development”, “Foreign Aid”, “The Economy of Brazil” and others. L. M. Kapitsa L.M. gained a significant work experience with international organizations, particularly, with the UN Secretariat (New York) and UNECE (Geneva). She continues to cooperate with the United Nations in the capacity of expert on a number of problems of international development, including gender inequality, sustainable development and international cooperation for developments and etc.